

Прощальный танец. Танго недомолвок...

В глазах тоска и расставанья страх.

Вы любите. И... потому так дорог

Ваш поцелуй с горчинкой на губах. А в следующее мгновение стали происходить события.

Из переулка вынесся редкий зверь — черный «Опель-Рекорд», здорово смахивавший на «ГАЗ-24». Или «Волга-24» здорово смахивает на него! Подпрыгивая на ухабах, «Опель» резко взвизгнул тормозами и замер, подняв тучу пыли. Захлопали дверцы, и наружу вывалились трое в красно-белых тренировочных костюмах. Ни дать ни взять — футболисты «Спартака». И вот ещё «Лада-спорт» — сплошные «спортсмены» с бритыми затылками! И с оружием!

Только в руках они держали не мячи, а пистолеты. Вот один «футболист» вскинул оружие и нажал на спуск. Выстрел прозвучал несерьезно, без киношного грохота, зато попадание вышло как на экране — пуля снесла кавказцу часть черепа, брызнув мозговой жидкостью и кровью. Ну что — теперь мой ответ!

А я, на удивление ловко сбив Алину, навалился на неё, одновременно доставая тот «Стечкин», который нашёл в тайнике. Похоже что именно сейчас выход Евгения Ивановича. У бандитов по 7 патронов. Но в моём 20 патронов. Первым покинул наш бранный мир этот «стрелок», затем здоровяк, лихо среагировавший на мой выстрел. Но... поезд ваш ушёл, господа бандиты — можно считать, что сейчас пистолет был в руках Евгения Ивановича! Ещё четыре выстрела прозвучали, сливаясь в один и ни одного промаха. А вот нога ещё одного торчит за «Опелем». Выстрел — и дикий вой! Ну и стреляет этот Кукловод! Беспощадный снайпер!

Чуть успокоившись, я осмотрелся. Ну и ситуация! Я лежу на Алине, а она видимо сразу стала сопротивляться и вот сейчас её согнутые в коленях ножки раздвинуты, а я лихо «устроился» между них. Лицо у Алины бледное, но вот появился румянец, ожила и отошла от перепуга и она почти прошипела мне на ухо:

— Слезь с меня немедленно!

Конечно я аккуратно слез, помог ей подняться, а она вдруг застонала — юбка с левой стороны покраснела. Я задрал её юбку — всё ясно! Два крохотных осколка видимо от бампера.

Похватив её на руки — её 50 килограмм для меня не вес и понёс её к «Опелю». И мы рванули в район новых девятиэтажек. Машину я оставил сзади одной высотки, а Алину опять на руки в дом 54. Так — ключ в левом кармане, открываю квартиру 42 — семья Удальцовых ещё год будет на Севере. Хорошо, что квартира на первом этаже — это хорошо... — закрутилось у меня в голове, ведь на третий или пятый этаж я ее точно не затащу. И вот мы в зале...

Положив Алину на диван, я достал аптечку. Это спецназовская аптечка, так что там есть шприц-тюбики. Так, я задрал ей юбку к талии и быстро положил Алину на правый бок. Обезболивающий укол, затем аккуратно выдернул оба осколочка, остановить кровь, перекись и все процедуры при ранении. Приспустить её красивые трусики, она возмущённо ахнула, но не дёргалась, умничка! Ещё два укола в её классные ягодицы. Затем я вообще стянул её трусики и аккуратно протёр перекисью её ягодицы. Точно, две щёпки, видно от рикошетов. Обработал и заклеил лейкопластырем. Вот теперь всё нормально.

Ну вроде и всё. Сейчас уколы подействуют и мы должны хорошенько поесть — Алина всё же потеряла немного крови.

Протёр я заодно её классную попку спиртом, а она, тут же взвыла, как и любая женщина: Зачем ты трусы с меня стянул? Это было обязательно? И чего ты меня по попке гладил?

О, женщины, вы и в бою и в окопе будете думать, как так там ваша причёска и косметика. Женщины, вас не переделать! Алина, у меня есть такое свойство, как у экстрасенса, я могу массажем останавливать кровь и лечить раны. Вот как с тобой было! Дошло до неё...

Накормив Алину, я отнёс её в спальню и аккуратно положил на кровать. Она вдруг попыталась встать, раздвинув согнутые в коленях ноги и я обалдел — она ведь была без трусиков. Слегка нажав ей на плечи, я уложил её и вдруг, даже для себя совсем неожиданно приник к её промежности, став аккуратно и с удовольствием делать ей куннилинг. Я почему-то был уверен, что это очень важно для неё...

Я с восторгом вдыхал её чудесный, такой сладковато-пряный аромат от промежности, центра моего и её блаженства и наслаждения... Запах дурманил голову и делал более решительными мои движения рук и более твёрдым член, который хотелось выпустить наружу... Влага начала источаться из нее и стекать на мой язык как сладкий нектар. Время остановилось! Я чуть приподнялся и медленно вошёл в неё... Мы оба были в нирване! Это было сладко и просто невероятно! Потрясающая сладость чудесного единения наших тел!

И вот Алина громко закричала, забившись в сладких конвульсиях оргазма... Нужно вставать...

Но вот она вновь потянула меня к себе. Было приятно входить в неё снова и снова, ощущая мягкость её ягодиц и горячее желание. После моего умелого куни (Ну конечно, это Евгений Иванович!) Алина попала в состояние сплошного кайфа, бескрайнего, как Вселенная. Но вот моя сперма буквально закипает и я вышел из её чудесного цветка, подарившего нам обоим невероятное наслаждение. Спасибо, Евгений Иванович, что Вы послали меня спасти Алину!

— Дай его мне! — буквально взвыла Алина. О! — какой это кайф! Её пухлые губки — это точно ворота рая! И вот я чуть не потерял сознание от невероятного блаженства, став изливаться в ротик самого прекрасного старшего лейтенанта на свете — невероятной красоты Алины! Неужели это всё со мной! Вспышки в глазах, сильные неконтролируемые судороги были такой силы, что ногам стало больно. Невероятный оргазм!

Очнулся я рывком — я лежал рядом с Алиной. Она улыбалась, нежно поцеловав меня... Потом вдруг стала такой строгой и серьёзной:

— А кстати, где мои трусы? Содрал в процессе лечения их, сидел и нюхал. Балдел?

— Да, Алина. ты уж прости меня, это был такой чудесный запах... А вообще я их постирал, там несколько капель крови было. Вон висят на батарее... А я сейчас ухожу. Срочно нужно, милая и сладкая красавица Алина...

— Ага, совратил красивую незнакомку и скорее бежать. Ох уж эти мужчины! — Алина поэтому и рассталась со своим мужем. Поимев её и, совершенно не доставив удовольствия, он всегда поворачивался набок и засыпал. Но вот со мной она получила оргазм! И не один!

— Да нет, Алина. Товарищ старший лейтенант, разрешите отогнать машину бандитов в сторону! Разрешите выполнять, — Алина засмеялась. Опять зазвучали эти хрустальные колокольчики — у меня аж сердце заныло...

Заведя машину, я выехал со двора и покатил вдоль улицы, свернув в пятый по счету переулок. Здесь было тихо, лишь уныло шелестели саженцы тополей, полуувядшими

прутиками натканные вдоль тротуара. Остановив эту скопированную «волжанку» возле скучной конторы с совершенно непроизносимым названием, я тщательно протер руль и рычаг переключателя скоростей. Дверцу со стороны тротуара оставил полуоткрытой и ключ в замке зажигания. Любопытствуя, заглянул в бардачок. Ого! Вовремя я!

Там лежало семь тугих пачек десятирублевки. Пригодятся в хозяйстве!

Обратно я долго добирался — ехать куда легче, чем пешочком топтать. Купил в «Кулинарии» готовые котлеты, сосиски, отбивные, майонез, в булочной хлебом отоварился — теплым еще, духовитым. Заглянул в аптеку — набрал бинтов, стрептоцид, лейкопластырь.

— Отогнал?

— Отогнал, — подтвердил я и положил на тумбочку три пачки. (Три пачки, конечно! Хватит им!) — Вот, лежали в бардачке.

— Вижу, ты устал... — проговорила Марина. — А ты не мог бы совершить еще один подвиг?

— Приказывай, товарищ старший лейтенант, — усмехнулся я. — Только, если с героизмом можно обождать с полчаса, я хотел бы провести еще одну... хм... физиопроцедуру. А то я уйду, а ты кровью истечешь — там все за тоненькой пленочкой держится. Проведу с тобой бесконтактный массаж, будет немного горячо... Ну, и пообедать не мешает.

— Хорошо, — кивнула. Чуть поморщившись от боли, она неловко легла на правый бок.

Осторожно положив ладони на рану, сосредоточился, подстегнул молодой девичий организм, и он заработал в авральном режиме, регенерируя поврежденные ткани. Температура тела Алины конечно подскочит, правда, но это будет благое тепло.

— Нормально, — глухо сказал я и принялся медленно оглаживать Алинкино бедро, ладонями скользя по её горячей шелковистой коже, кое-где забрызганной кровью. Как мне чудесно! А эти упругие шелковистые ягодицы — поймать бы её в попку... Щеки Алины чуть налились румянцем...

— Это еще массаж или уже ласки? — поинтересовалась девушка, давая улыбку.

— Это лечебная процедура, — смутился я. — Надо активизировать кроветворение, а красный костный мозг в основном сосредоточен в тазовых костях... Я постарался подстегнуть обмен веществ... Тебе горячо стала, красавица Алина? Процедура работает...

— А-а... — протянула Алина, как мне показалось, разочарованно.

— Сейчас я тебя покормлю. Съешь побольше, а то твой организм активно расходует резервы, — взяв её на руки, отнёс на кухню.

— Съем, — послушно кивнула Марина. Проголодалась...

Протянув руку к тумбочке, она взяла одну пачку десятирублевки и передала мне.

— Возьми, это тебе на оперативные расходы. — Красавица сейчас расплылась в улыбке. — Считай, что я выписала тебе премию!

— Идет. — Я взял тугую пачку и сунул в карман ее. — Сдачу верну.

— Нет, — Марина покачала головой. — Это насовсем.

Она осторожно приподнялась, становясь на колени, а потом подалась ко мне и поцеловала. Я малость ошалел, а девушка выдохнула, пригашивая свою яркую потрясающую улыбку:

— Огромнейшее тебе спасибо!

Затем она легла на спину, потянув меня на себя. Сейчас наш секс был спокойнее, но такой вот... чувственный, сладкий, Алина крепко, до боли целовала меня. Я просто сходил с ума! Какая она вся тугая, нежная и сильная, ласковая и страстная... А вот кончить в её ротик...

— Жека, ты развратник, опять ты меня совратил, — сладко так прошептала Алина мне на ухо.

Это я её совратил! Ох и женщины всех времён, вы всегда «переводите стрелки» на мужчин. Всегда мы виноваты. И, особенно — когда мы правы! Тогда виновны вдвойне!

Что в сексе я люблю! Люблю поцелуи; люблю, когда меня кусают; люблю хищный взгляд партнёра; обожаю медленно раздеваться перед партнёром; нравится игры партнёра с моей грудью; нравится прелюдия, это моя слабость; люблю, когда играют с моим клитором; люблю в глаза партнёру; люблю смотреть, как возбуждается мой партнёр; обожаю лицезреть, когда мой партнёр полностью обнажен; люблю проникновение в себя; нравится общения шепотом во время секса; люблю когда, мужчина заставляет меня чувствовать себя богиней секса; люблю прикосновения; люблю ласкать партнёра; люблю, когда партнер так увлечен, что не может говорить; люблю нежный плавно перетекающий в жесткий страстный и быстрый секс; люблю быть сверху люблю оргазм; люблю время после секса... Вот так, милый Жека...

— Секс, моя дорогая Алина — это обезболивающее сильнее валиума. После секса уровень гормона окситоцина повышается, что приводит к выбросу эндорфина, убирающего любую боль. Вот у тебя сейчас, к примеру, мой красавица, лучший старший лейтенант нашей современности, теперь не так болят эти лёгкие, но неприятные раны, да? Но и теперь они быстрее заживают. И ещё немного массажа и поспи, красавица Алина.

— Жека. после твоего массажа мне не спать захочется, а этого развратника Евгения, — тихо, но так возбуждающе-сладко засмеялась Алина. И опять я буду виноват! Но какая это будет невероятно сладкая моя вина!